

АННА ГАВРИЛОВА
ТЕТРАЛОГИЯ
ЛЮБИМАЯ АДЕПТКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ЛИНА АЛФЕЕВА
ТАЙНАЯ ЖЕНА ИЛИ
ПРАВО НОВОГОДНЕЙ НОЧИ

МИКА РТУТЬ
КОЛЮЧАЯ РОМАШКА

САННА СЬЮ
ГОСПОДИН МОЯ ПОГИБЕЛЬ

ОЛЬГА РАЙСКАЯ
САМА НЕВИННОСТЬ

АЛЕКСАНДРА БЛИК
НЕКРОМАНТИЯ ПО ФРЕЙДУ

КРИСТИНА КОРР, АЛЕКС НАЙТ
БУНТАРКА В АКАДЕМИИ.
ТУРНИР ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ

ЮЛИЯ ОДА

Весна
СЕВЕРА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-40

Иллюстрации *И. Василенко, Ю. Семеновой*

Ода, Юлия.

О-40 Весна севера / Юлия Ода. — Москва : Эксмо, 2024. —
320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-203558-6

Продавая меня замуж, никто и не думал спрашивать, хочу ли этого я. Зачем? Если все вокруг уверены, что союз с соседями, скрепленный таким браком, нам необходим и будущее одной княжны не самая высокая цена за будущее всего севера.

Вот только теперь мне придется доказывать, что надежда на истинную любовь — не блажь капризной девицы, а... единственный способ и в самом деле спасти всех. Спасти север.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ода Ю., текст, 2024
© Оформление. ООО "Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203558-6

ГЛАВА 1

В последний день весны Север отдавал замуж свою княжну. Самый лучший, самый чистый, самый прекрасный из своих цветов. Да, именно так и орали, пытаясь превзойти друг друга, все приглашенные на торжество скальды. Именно это повторяли по площадям и тавернам те, кому наливали кружечку-другую за счет казны — опять же во славу севера. За этим же — проводить в дальнюю дорогу свой цветок — тянулись сейчас сюда крестьяне и рыбаки из окрестностей ближних и дальних. Чтобы рассказывать потом бесконечными зимними вечерами, как же им повезло такое увидеть. Ну или просто повезло разглядеть поближе высокий княжеский замок, подсвеченный в честь торжества колдовскими огнями и напоминающий сейчас не древнюю крепость, а ярмарочный балаган. Кстати, ярмарка тоже была, как без нее? И там тоже драли пьяные глотки во славу красы Севера, а заодно его силы и расцвета, которые теперь уже точно настанут — скоро и непременно. Просто не могут не настать...

Жаль только, саму красу никто ни о чем не спросил. Прежде чем продать.

ВЕСНА СЕВЕРА

— Госпожа, просыпайтесь! Просыпайтесь скорей! — Прислужница трясла меня за плечо без всякого стеснения, чего раньше сроду себе не позволяла.

— Что?! — уставилась я на нее в полутьме, разгоняемой лишь чахлым огоньком масляного светильника. — З-зачем?

Со сна собраться с мыслями не удавалось никак.

— Вставайте, госпожа. Отец хочет вас видеть.

— Всего-то? — отвернувшись, пытаюсь отгородиться еще и натянутым на голову пушистым одеялом. Песцы, м-м... Самое то в холодные весенние ночи, когда топить как положено уже перестали, а предупредительных заморозков пока никто не отменял. — Подумаешь... Сам вчера сказал, что не отец он мне больше. Так что отстань, Энья, и дай поспать, светать еще даже не начало...

— Госпожа. — Отстать та и не подумала, продолжая трясти, но уже с другой стороны. — А ничего, что с меня шкуру спустят? Если через четверть часа отец вас не дождетя.

— Предпочитаешь, чтобы это сделала я? — огрызнулась я уже без всякого азарта, понимая, что встречи с великим князем Ахельны все равно не избежать, но и вины в этом девчонки-служанки нет. — В смысле, шкуру с тебя спустила?

— Вставайте, госпожа. — Испугаться та и не подумала, прекрасно понимая, что дальше угрозы дело не пойдет — демоны знают как, но прислуга всегда чувствует, с кем имеет дело. И титулы тут, вообще-то, не во вторую очередь и даже не в третью. С нашим поваром, например, она бы сроду спорить не стала. Или с тем же Раском — главой караула, что прямо сейчас менялся под моей дверью, если судить по звукам, долетавшим

ГЛАВА 1

сквозь закрытую створку. А вот с княжеской дочерью — запросто.

— Уйди, а? — предприняла я последнюю, заведомо провальную попытку, тут же, разумеется, и провалившуюся.

— За водой? Так я мигом. А вы платье-то пока накиньте. Я вам потом его затаю... — затараторила служанка, выскакивая в дверь. — Ой!!!

Последнее донеслось уже из коридора, где девчонка налетела на кого-то из охранников, приставленных отцом под мой порог. Эх, хорошо бы прямиком на самого Раска, которого боялась до смерти. И чтоб им потом вместе икалось! Вот была бы справедливость богов...

Впрочем, проверять, кому именно не повезло, желания не возникло. Неинтересно.

Спустив ноги с высокой постели, я подтянула светильник ближе — так, чтобы видеть, куда ставлю босые пятки, и не попасть ими ни на голые камни, ни на колючую солому, прицелилась и соскочила на одну из лежащих рядом с кроватью шкур. Нащупала теплые туфли, обулась и пошла к лавке возле дальней стены, не снимая с плеч мехового одеяла и волоча его за собой на манер мантии — платье было разложено именно там.

Два платья, вообще-то. Но одно мне теперь точно не пригодится. Не после вчерашнего.

Мстительно спихнув на пол некогда роскошный наряд из шитой серебром парчи, я его еще и под лавку пнула, прежде чем взять в руки простую робу из синей шерсти и попытаться накинуть на плечи, при этом не снимая с них теплый мех... А потом пнула еще раз. И еще.

Настроение стремительно поползло вверх. Все-таки идея обрядить в свадебный наряд любимую

ВЕСНА СЕВЕРА

гончую отца оказалась просто роскошной и вполне стоила предстоящей сейчас взбучки. Ошалелая сука, ворвавшись в набитый гостями зал в ворохе из шуршащего шелка и блестящего шитья, потрясла всех — и хозяев, и тех, кого они тогда там принимали. Сначала до полного столбняка, а потом таких проклятий, что я в жизни не слышала, хоть и не могла похвастаться совсем уж невинностью в этом плане. Жаль только, саму свадьбу из-за этого, увы, не отменят... Жа-аль...

— Госпожа Идета! — вернулась Энья и вправду мигом, да еще и пару служанок с собой прихватив: одну — нагруженную двумя светильниками по десятку свечей каждый, а вторую — сгибавшуюся под тяжестью медного кувшина с водой и такого же точно медного таза, гулко, как колокол. — Я вам сейчас помогу! И... Ох!

Руками она всплеснула, разглядев торчавший из-под лавки подол, расшитый в родовых цветах — серебро и льдисто-голубой.

Делать вид, будто устыдилась, я даже не подумала, вместо этого еще раз хорошенько пнув дорогушую ткань. И та неожиданно сумела отомстить, украв у меня меховую туфельку, застрявшую в жестких складках.

— Черт! — Внезапно ставшая босой пятка угодила напрямиком на ледяной камень. — Ну вот за что мне это, а?!

Сказать по столь богатому поводу Энья много чего могла — по поджатым в нитку губам оно было отлично видно, — но все-таки не рискнула. Ограничилась тем, что закатила глаза и попросила:

— Не богохульствуйте, госпожа. Не надо это сюда призывать.

ГЛАВА 1

— Поучи еще, ага, — огрызнулась я, но вдруг разглядела поднимающийся над кувшином парок. — Теплая? Да?!

— Да, я в кухне попросила нагреть, — опять поджала та губы, на этот раз демонстрируя сомнение: что, мол, не уверена она, стою ли я такой заботы. — Заранее попросила.

— А чего ждете тогда? — скинула я ей на руки так и не надетое еще толком платье и тут же отважно, несмотря на холод, потянула вверх подол нижней сорочки. — Ставьте быстро таз и поливайте. Пока не остыла.

Энья опять демонстративно подняла глаза к потолку — привычка умывать по утрам что-то кроме лица раздражала ее невероятно. Но из возражений нашла только одно:

— Вас же князь ждет! Нельзя так!

— Сдается, в этом доме меня только тараканы не пытаются к порядку призвать! — сбросила я снятую рубашку прямо ей под ноги, на уже валявшееся там меховое одеяло. — Да и то... Хоть бы кто спросил, сама-то я чего жду? А?!!

Но тут же успокоилась, сменив тон, — ни истерика, ни скандал мне сейчас точно ни к чему. Тем более что прислуга к моим нынешним горестям отношения не имеет, а силы лучше побереечь для разговора с отцом.

— Ладно, — шагнула я в таз, уже поставленный в центре комнаты, собрала горстью рассыпавшиеся по спине пряди и обернулась к той из служанок, что принесла воду. — На волосы тогда не надо сейчас, сразу на плечи лей. Ну? Лей же!

И прижмурилась от удовольствия, когда струя теплой воды защекотала кожу между лопаток.

ВЕСНА СЕВЕРА

— Мыло подай! — Любоваться, как опять морщится, глядя на меня, Энья, быстро надоело. — И плотно заодно прихвати — обтереться потом.

Та метнулась было к полке, где лежал отдушенный травами светлый кусок, но не добежала — дверь в комнату рывком распахнулась, и на этот раз налетела не она, а на нее — Раск, глава приставленного ко мне вчера караула.

— Ваш отец, княжна... — начал тот прямо с порога и ошалело заткнулся, пригнувшись под лавиной рухнувшего на него женского визга.

Каюсь, без моего голоса в этом хоре тоже не обошлось. И хотя от неожиданности я немедленно выпустила из рук волосы, укрывшие спину до колен не хуже плаща, сдается, что-то разглядеть он все же успел. По крайней мере, вид у него был именно такой — когда Энья, от души перетянув его поперек спины свернутым в жгут будущим полотенцем, чуть ли не пинками изгнала обратно в коридор. Еще и дверь следом захлопнула с таким грохотом, будто нацелилась сорвать ту с петель — даже об ужасе своем перед здоровенным, выше нее на голову охранником не вспомнила.

— А я говорила, что эта ваша привычка до добра не доведет! — фыркнула она в наступившей затем оглушительной тишине. И картинно сдула с носа упавшую из-под чепца пушистую прядь.

— А я говорила, где и кому ты можешь раздавать свои советы! — снова начала я собирать чуть намокшие волосы в горсть. — И даже не раз, помнится. Так?

Та опять фыркнула, но я на нее уже не смотрела.

— Лей давай, — повернулась я к прислужнице, все еще державшей кувшин, — пока совсем не остыло.

ГЛАВА 1

— Будете и дальше продолжать? — вытаращилась на меня Энья.

— А почему нет? Не думаю, что Раск начнет соваться сюда каждые пять минут. Не после того избиения, что ты ему устроила.

— Я-а-а? — Похоже, до девчонки только сейчас дошло, кого именно она отлупила тряпкой и выставила вон.

— Ну не я же? Вот только сомлеть не пытайся. Поздно. Кобеля отсюда ты уже шуганула.

— Да и кобель-то из него на самом деле не очень, — хмыкнула другая служанка, как раз закончившая тщательно расставлять принесенные подсвечники — чтобы те ничего не подпалили невзначай. — Нет, этот сюда точно больше не заявится.

— Вот именно, — кивнула я, тоже припоминая упорные слухи, что ходили про бессилие Раска.

Вернее, не так.

С полгода назад, когда тот со своими наемниками только появился в замке и был принят отцом на службу, наши девки из прислуги на него, наоборот, разве что не облизывались, а вешаться совсем уж в открытую стеснялись лишь потому, что князь подобных вещей на дух не переносил. Но даже это не помешало кое-кому в женской людской похвастать, что залучил-таки красавчика к себе на ночь, после чего в кухнях чуть ли не целая драка случилась.

Но когда разговоры про кухонные страсти дошли до отца и тот попытался призвать наемника к порядку, Раск на удивление спокойно поклялся, что, мол, не было ничего такого. Вообще. И сказать против этого хоть что-то внятное ни у одной из дурищ не вышло.

ВЕСНА СЕВЕРА

Короче, стыдоба вышла та еще, и служанок в замке поменяли тогда чуть не половину, зато про главу наемников слухи поползли уже совсем другие. Что, мол, устоял он тогда против устроенной девками осады лишь потому, что бессильный. Иначе б никак.

Но самому Раску на все эти пересуды было явно плевать. Он и первый вариант сплетен без внимания оставлял, пока князь его жизни учить не вздумал, и второй пропускал мимо ушей столь же равнодушно, чем лишь укреплял народ во мнении, что так оно и есть. Наверняка. Иначе какой мужик подобные разговоры про себя стал бы терпеть?

Меня, если честно, долетавшие отголоски тех бурь волновали еще меньше, чем самого виновника. Даже задумываться не собиралась, правда оно или нет. С какой стати? Пока... Пока не поймала сейчас его взгляд. На секунду, не больше, но и этого хватило, чтобы заподозрить — очередной вариант сплетни всего лишь сплетня. А Раск или не дурак — на ровном месте злить князя, или просто осторожен. Ну или и то и другое разом...

— Эй, ты не заснула ли, часом? — взбодрила я служанку с кувшином, отвлекаясь наконец от неуместных размышлений. — Лей же!

— Так нечего больше. — Для наглядности та перевернула посудину вверх дном. — Закончилась уже.

— Эх, вот все удовольствие испортили, — едва не чертыхнулась я в очередной раз. — Энья, неси чем вытереться. И платье со свежей рубашкой тоже прихвати, пока я тут совсем не околела... Энья, да очнись уже, с тобой говорю!

ГЛАВА 2

Разумеется, ни в какие четверть часа я не уложилась, да никто этого и не ждал — пусть не лукавят. Но и не сказать, чтобы времени ушло прям сильно больше: вымыться, обтереться жестким полотном, накинуть-таки приготовленную еще со вчера синюю робу, сноровисто утянутую служанками в четыре руки... Потом волосы: расчесать, скрутить в жгуты и наскоро уложить — это Энья сделала сама, никому не позволив себе помочь, но привычно ворчливо приговаривая что-то насчет их излишней длины и густоты, мешающей привести все в должный порядок. Что, кстати, во многом ее собственной заслугой и было: последний год занималась ими только она, постоянно что-то втирая и расчесывая потом часами, пока мне читали вслух... Ну вот пусть теперь сама и разгребает, угу...

Сейчас Энья, конечно, постаралась сделать все как можно быстрее, но к прическе помощниц все равно не подпустила, оставив им заботу о моем платье, высоких теплых чулках и коротеньких сапожках со светлой меховой опушкой — такой же точно, как по широким рукавам.

Нет, будь отец один, обошлось бы без таких сложностей — просто накинула бы сверху еще одну теплую

ВЕСНА СЕВЕРА

робу и убрала волосы под чепец. Но поскольку пригласили меня не к нему в покой, а в приемный зал, вышло, что оправданий за вчерашнее ждут еще и гости. То бишь оскорбленные в своих лучших чувствах покупатели меня. А при таком раскладе тянуть время выглядело делом не просто понятным, но и естественным, чем я и занималась без всякого стеснения. Плевать мне было на любое недовольное ворчание, особенно со стороны служанок.

Но сколько ни тяни, а выйти из собственных покоев все равно пришлось, чтобы тут же наткнуться взглядом то ли на выделенный мне почетный караул, то ли на гораздо менее почетный конвой. И на Раска, застывшего прямо напротив двери.

Честно говоря, я думала, тот предпочтет сделать вид, будто ничего сейчас не случилось, но ошиблась.

— Прошу прощения у благородной госпожи за вторжение. Забылся. Не привык под дверьми у женщин стоять.

Прозвучало это настолько двусмысленно, что с ответом я просто не нашлась. Лишь молча склонила голову, принимая его странные извинения и надеясь, что уж на этом-то мы точно закончим. Зря надеялась — не иначе как в награду за покладистость получила неожиданное продолжение:

— Но вообще-то у вас для такого умывальня наверняка есть.

Целых пару секунд я была уверена, что смогу промолчать... Но увы. Ошиблась снова — силы свои вместе с терпением точно переоценила.

— Есть, разумеется, — поджала я губы, давая понять, что хватит уже с меня на сегодня поучений от всех подряд. Я здесь, конечно, считай, теперь никто, ломать

ГЛАВА 2

отрезанный, но хоть какие-то приличия соблюдать надо? — А в ней есть слой плесени в палец толщиной. Так что спасибо, что напомнили, господин охранник, но утруждались вы зря, обойдусь без ваших советов. И дальше тоже без них обойдусь. Это ясно?

— Простите, княжна. — Пришла его очередь склонять голову, демонстрируя почти такую же темноволосую макушку, как моя.

Вообще, не знаю я точно, что он просто мелкий наемник, за деньги продающий верность любому, у кого те найдутся, могла бы подумать, что передо мной чуть ли не высокородный князь. Росту больше, чем в моем отце, светлые глаза и грива темных, почти черных волос — с виду прям чистая старая кровь. Впрочем, если и так, то как раз грязная. Явно чей-то бастард. И хорошо, если хоть сам знает чей...

— Идемте, — поставила я точку в споре. И в этом не слишком приличном разглядывании наемника чуть ли не в упор. — Мое прощение вам без надобности — все равно уже завтра меня здесь не будет.

И сделав маячившей в дверях полуобморочной Энье знак оставаться в покоях, первой двинулась к лестнице вниз, услышав, как шагнули следом Раск и кто-то из его людей. Двое, кажется. Но оглядываться и уточнять не стала — хватит с них моего внимания. Обойдутся.

Да и двинулась, надо сказать, не сильно торопливо. Как раз наоборот, тянуть время я продолжала и по дороге к месту будущего унижения: вышагивала чинно и неспешно, подбирая юбки возле каждой ступени и каждого порога; старательно пугалась перебежавшей коридор мышки; долго и тщательно поправляла неудобно севший на ногу сапожок... Не сказать чтобы